

Слово и музыка

Слышишь, заводит сверчок
Песню на лире запечной.
Как бы мир ни был жесток,
Слово и музыка вечны.

Мы рождены, чтоб пропасть.
Канут во мгле бесконечной
Слава, богатство и власть.
Слово и музыка вечны.

Как же нам жить на земле
Просто, неспешно, сердечно?
В мире, лежащем во зле,
Слово и музыка вечны.

Жизнь поместилась в семь нот.
Но в суеде быстротечной
Всё в этом мире пройдёт.
Слово и музыка вечны.

Народ свергает монументы,
Как будто бы в его судьбе
Гранит, охваченный цементом,
Винючен сам был по себе.

Как будто ждёт, что непременно
От боли, горя и тоски
Его избавят перемены
И эти битые куски.
И, выбирая путь особый,
Непроторённый, новый путь,
Воздвигнет вновь источник злобы,
Как памятник кому-нибудь.

● ● ●
Известно, что, придя в движенье,
По всем законам естества
В системе общего снабженья
Вода безвидна и мертва.

И ждёт спасения, доколе
Не образует в трубах течь.
Вода не может жить в неволе,
Как поэтическая речь.

Она — подвижница течения,
Напора, скрытого в груди.
И из любого заточенья
Всегда пробьёт себе пути.

И если посмотреть на воду,
Примерить жалкий опыт свой —
Лишь вырываясь на свободу,
Вода становится живой.

● ● ●
Прости, Боже, нас, многогрешных!
Известно о том наперёд:
Уверенных, смелых, успешных
Земля без остатка возьмёт.
Хотя и везёт им во многом,
И радостно их бытие,
Придётся предстать перед Богом,
Ответить за счастье своё!

Апокалипсис

1.

Несущий страшную заразу
Подобен вычурному слазу—
Я на просторах бытия
Для всех надолго стану главным,
Незримым, властным, своенравным,
Да и не главным—тоже Я!

Без цвета, запаха, летучий,
Я—вездесущий и могучий,
И у меня хватило сил,
Когда при мировой огласке
На праздник праздников—на Пасху—
Я даже Бога отменил.

Всему имея сопричастность,
Внесу я сразу в жизни ясность,
Что человеку человек
Не друг и брат, а только частность,
Прямая горечь и опасность,
Как некто снизу нам предрек!

Меня повсюду будет много.
Я властью, данной не от Бога,
Земною племя обвиню
Во всех грехах, сгною в участке,
И с помощью обычной маски
Я этот мир разъединю!

2.

Неужто ниспослано свыше,
Что землю в положенный срок
Захватят летучие мыши
И вирус—их главный пророк?!

Неужто в сраженьях за место
Под солнцем
В клетушках квартир
Держать под домашним арестом
Он сможет взбесившийся мир?!

Мы строим вокруг оборону,
Надеясь вот так, по-людски,
Что скоро грибную корону
Сорвём с его круглой башки!

И мир сразу станет понятен.
И правды взойдёт торжество.
И столько расплывчатых пятен
Мы спишем тогда на него!

3.

Говорят, что каждый модник,
Чтоб от века не отстать,
Должен впредь носить намордник,
На собратьев не чихать.
И на долгие недели,
Будто брачное кольцо,
Человечеству надели
Эту тряпку на лицо!
Обязали чувством долга.
Намекнули, что беда,
Может быть, пришла надолго,
Ну а лучше—навсегда!
Ни ответа, ни привета,
Непонятно, что к чему.
И на свете нету света,
Что рассеивает тьму.

4.

Пускай Господь народ хранит!
И лишь о том мы Бога просим,
Чтоб нас терзающий COVID
Развился в Болдинскую осень!
И мир, как Пушкин, в карантин,
Куда теперь любой зачислен,
Восстанет из своих глубин
Для торжества свободной мысли.

Возьмётся за тяжёлый труд.
Омоется в чернильной влаге.
И рифмы бойко потекут!
Рука потянется к бумаге!

5.

Посещал всех без опаски,
Был в любое время вхож,
Но теперь посредством маски
Я забыл, как я хорош!

Сердце требует простора
И хороших новостей,
Но сегодня я, как Зорро,
Всюду прячусь от властей.

Берегусь от злой природы.
И наверняка пойму
Ценность внутренней свободы
Через внешнюю тюрьму!

6.

Этим нечаянным вирусным летом
Я бы хотел быть только поэтом,
Семя не сеять, поля не пахать,
Птицей небесной по жизни летать.

Братья и сёстры— дрозды и синицы,
Что же с нас взять?! Мы пернатые птицы!
Что же последнее жадно отнять
Право чирикать, свистеть, ворковать?!

7.

Желая осмыслить своё бытие
И только за то, чтоб общался Ты с нами,
Мы многих убили во имя Твоё,
Сожгли на кострах, закидали камнями.

Друг друга вели от беды до беды.
Поскольку известно, что немощен сущий,
Мы так замутили источник воды,
В жизнь вечную с нами незримо текущий.

Свет светит во тьме, но упорствует тьма.
И нет для того никаких оснований—
Войти в Твоё Царство дорогой ума,
Попутно не выбрав дорогу страданий.

8.

Я не сплю и жду распада.
Взгляд прикован мой к часам.
Кто-то мне привет из ада
Посылает по ночам!

Кто туда ушёл за солью,
Пересёк земной предел
И своей нездешней болью
Поделиться захотел.

Знаю точно, что в четыре,
В пять и даже в шесть утра,
Несомненно, что-то в мире
Переделывать пора!

9.

И когда ты себя исчерпал,
И уже всё не будет как прежде,
Возвращаясь к началу начал,
Из последней и робкой надежды,
Подводящей последний итог,
У тебя появляется Бог!

Непонятный людскому уму,
Он стоял за невидимой шторой.
Оказалось, ты нужен Ему!
В этой жизни туманной, в которой
Ты бродил по углам, как слепой,
Он всё время был рядом с тобой!

Ты у мира уже не в чести.
Ходишь тенью немного укура.
Всё отдать, чтоб Его обрести,—
Непременная часть договора.